

МОРФОЛОГО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ РУССКОЙ ГРАММАТИКИ

Байсариев Носир Холмуминович - доцент, Джизакский политехнический
институт

Пронина Ольга Александровна – доцент МПГУ, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются богатство и изысканность русского словообразования, многогранность русского словоизменения, которые обусловлены ярким синтетизмом русского языка. Экспрессивно-прагматический потенциал некоторых русских грамматических категорий определяется их сложным характером и отражает именно морфолого-словообразовательный аспект русской грамматики. Излагаются мнения о том, что уникальна категория вида русского глагола, развитие которой демонстрирует постепенный переход от словообразования к словоизменению

Ключевые слова: лингвистика, фонетика, морфемика, морфология, проект.

MORPHOLOGICAL AND WORD-FORMATION ASPECT OF RUSSIAN GRAMMAR

Baysariev Nosir Kholmuminovich - Associate Professor,
Jizzakh Polytechnic Institute

Pronina Olga Aleksandrovna - Associate Professor, Moscow State
Pedagogical University, Russia

Abstract: The article examines the richness and sophistication of Russian word formation, the versatility of Russian word inflection, which are due to the bright synthesis of the Russian language. The expressive and pragmatic potential of some Russian grammatical categories is determined by their complex nature and reflects precisely the morphological and word-formation aspect of Russian grammar. The article presents opinions that the category of the aspect of the Russian verb is unique, the development of which demonstrates a gradual transition from word formation to word inflection

Keywords: linguistics, phonetics, morphemics, morphology, project.

В исследованиях ученых определяется изучение грамматики как единство реализованного и потенциального в разных типах и жанрах современной речи; его объектом являются ее морфологические ресурсы, а предметом - их креативный потенциал в разных сферах речевой практики. При этом главное внимание уделяется самой грамматической форме, так как «лишь опора на форму дает возможность выявить и учесть значения, выражаемые в данном языке во всей их сложности, в их непредсказуемом многообразии».

Глаголы совершенного вида свободно образуют причастную форму страдательного залога и редко употребляются в возвратно-страдательных формах, которые, в свою очередь, ограничены в употреблении несовершенным видом. Однако в речи подобные системные соответствия расшатываются, и разделение предстает как не столь категоричное: Я получил письмо. - Письмо получено. — (в разг. речи об электронном письме) Сегодня письмо получилось. При этом потенциальной возвратной форме все-таки присуща меньшая страдательность, по сравнению с причастием, которое в данном случае выступает как «эталон страдательности» (Норман, 1972, 55). Подобное явление, которое мы определили как «соскальзывание в возвратность», известное всем типам русской речи, сегодня заметно активизируется во всех типах творческой речи.

Богатство и изысканность русского словообразования, многогранность и комплексность русского словоизменения обусловлены ярким синтетизмом русского языка. Экспрессивно-прагматический потенциал некоторых русских грамматических категорий (род существительных, вид и залог глагола) определяется их сложным характером и отражает именно морфолого-словообразовательный аспект русской грамматики. С этой точки зрения уникальна категория вида русского глагола, развитие которой демонстрирует постепенный переход от словообразования к словоизменению и «борьбу»

между ними. Категория вида не является «чистой» морфологической категорией: с одной стороны, ей присуща морфологическая стабильность, с другой - словообразовательная «живость» и активность. Можно отметить следующее:

1) лингвистическая традиция относит проблематику видов к разделу морфологии, однако всегда подчеркивается ее близость к словообразованию, так как средства видообразования, приставки и суффиксы, - морфемы, чаще выступающие в русском языке в словообразовательной, а не словоизменительной функции. Таким образом, видообразование находится на границе между словообразованием и словоизменением. В других случаях приставка выступает лишь на периферии как дополнительное средство формообразования, например степеней сравнения прилагательных (тонкий - тоньше - потоньше);

2) категория вида лишена единого унифицированного морфологического показателя. Приставки, при помощи которых образуется глагол СВ, многообразны (эту роль могут выполнять почти все русские приставки) и, кроме того, функция видообразования не является для них единственной: например, приставка с- может выступать и как пространственная (съехать с горы), и как только видообразующая, т. е. чистовидовая (делать - сделать). Видовая пара - морфологическое ядро категории вида, но ее образование лишено стабильности и с точки зрения самой способности глаголов вступать в видовую оппозицию (не все глаголы образуют видовую пару), и с точки зрения средств видообразования (средства образования видовой пары многообразны).

Русские морфологические категории не равноценны: они обладают разным статусом и разным качеством - словоизменительные (время, лицо, число), несловоизменительные (род существительного, вид), смешанные - залог. Их креативный потенциал тем выше, чем сложнее сама категория, чем сильнее ее связь с лексической и словообразовательной базой языка (что проявляется в лексико-грамматических разрядах), хотя в принципе любой

элемент системы в рамках любой категории может быть актуализированным в специальных функционально-творческих условиях.

На первый взгляд, к области автономных явлений морфологии относятся особенности словоизменения. Однако чисто формальные, «поверхностные» трансформации грамматических форм в качестве определенной разновидности языковой шутки, о которой уже шла речь выше, встречаются реже, чем подлинно творческие инновации, и в определенных типах речи (ироническая поэзия, бытовое общение, заголовки); эстетически они не всегда перспективны.

Таким образом, морфологические явления, тесно связанные с морфемикой, словообразованием, лексической базой и синтаксисом, рассматриваются нами не изолированно, а как элементы сложного комплекса. Такой подход отвечает современным тенденциям развития лингвистики, которая, исчерпав уровневый подход, стремится к многоаспектному анализу, отражающему сложную природу слова: «Несмотря на широкое распространение, уровневые модели языка все меньше удовлетворяют современных исследователей, предметом внимания которых становятся все более объемные компоненты лексико-семантической системы языка». Все вышесказанное позволяет уточнить, что - морфологические ресурсы языка анализируются не только в формально-морфологическом, но и в морфолого-семантическом и морфолого-словообразовательном аспектах, а также сформулировать его цель и задачи.

Литература:

1. Всеволодова М. В. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. –М.,2009.
2. Абдувахобова Д.Э. Взаимоотношения подростка со сверстниками: умеет ли он дружить? Innovations in technology and Science Education. 2022.
3. Кадырова М.К. Познавательные мотивы подростка в процессе обучения. Молодой учёный. 2015-7.-614

4. Эргашев У.Э. Формирование умений и навыков в учебной работе. Молодой учёный.762-769.2014.
5. Абдувахобова Д.Э. Использование ИКТ в образовании – важный фактор развития информационного общества. Экономика и социум. 2023
6. Абдувахобова Д.Э. Использование информационно коммуникативных технологий в процессе обучения иностранным языкам. Экономика и социум 155-158. 2022
7. Абдувахобова Д.Э. Важность инновационных технологических факторов в повышении знаний студентов. ББК 81.2-5 Т-307,212
8. Зияева М.Ф. Таълим жараенида маънавий-маърифий ишларни самарали ташкил этиш йуллари, шакл, метод ва воситалари. Образование и инновационные исследования. Межд. Науч. журнал 2021
9. Ким Н.В. Психологические закономерности процесса обучения. Экономика и социум,879-882,2023.
10. Калдыкозова С. Е. Формирование у учащихся представлений об изучение языка. Results of National Scientific Research. 2024, 218